

Часть 4.

Когда Вероника вернулась из тюрьмы, где сидела Арлен и остальные, она, Юкинари и его спутники собрались в особняке Шиллингов, чтобы обсудить дальнейшие планы.

— Как я уже упоминала, в Алдрейле дислоцируется три корпуса миссионеров. Учитывая то, насколько для них важна такая база, то маловероятно, что все три разом покинут ее. Поэтому, могу предположить, что против нас пойдут два корпуса, - Вероника посмотрела на открытую на столе карту Фридланда и окрестностей. - Скорее всего они разделятся и окружают Фридланд, а может будут наступать клещами, отрезав главные дороги. Я понимаю, что ты довольно могуч, Юкинари, но даже тебе не защититься от одновременной атаки с двух сторон.

— Скорее всего, не смогу, - даже Юкинари пришлось признать это. Как бы не была велика его собственная сила, его всегда можно задавить численным превосходством. Если он, в частности, будет защищаться, то этого будет недостаточно для оставшегося позади города. Они могут атаковать со всех сторон, и тогда он не сможет ответить.

— Блин... и чем же это дело так им нравится? - сердито проворчал Юкинари, тяжело вздохнув. - Если они хотят верить в своего бога, то пусть так и делают. Пусть молятся, сами по себе, тихонько. Нет же, они должны заставлять верить в него других.

Вероника, глядя на Юкинари, нахмурилась, словно не ожидала такой внезапной речи.

— Я, по правде говоря, ненавижу церковь Харриса. Но я не особо горю желанием разрушать другие города, расширять свои владения, или что-то на подобии. Почему они не могут оставить нас в покое?

— Потому что, полагаю, думают, что правы, - почти шепотом произнесла Вероника. - И они хотят, чтобы все признали их правоту. Поскольку для них истина одна.

— Истин столько же, сколько и людей, - сказал Юкинари.

— Согласна, но их доктрина учит совсем не этому. Их бог - воплощение истины, проявление справедливости. Их бог - единственный во всем мире, а все остальные - демоны, распространяющие злые учения. В итоге, истина и справедливость едины, и они не признают ничего другого.

Юкинари посмотрел на Веронику прищурившись, но не произнес ни слова.

— Все хотят справедливости. Им хочется верить, что они правы. Поэтому они отказались признавать существование того, что противоречит их идеалам или убеждениям. Они стараются избавиться от них, если это возможно.

— ... Полагаю, что да.

— Если противостоят два человека, и они не хотят все решить мирным путем, и до вмешательства более могущественной третьей стороны, то свой спор они решат через силу. И как правило, побежденная сторона теряет все. Поэтому вам необходимо наращивать свою собственную силу, делая себя сильнее на случай, если найдется враг, с которым вам сталкиваться не доводилось. Как по мне, для них такое вполне логично. И неважно, что думаем об этом мы.

— Сказано слишком прямолинейно... хотя я понимаю, о чем ты говоришь.

— Добро и зло, в моральном плане, не имеют к этому никакого отношения. Если вы хотите защитить свои принципы и идеалы, то должны стать сильнее. Вопрос не в том, хотите вы этого, или нет. Вот только другие видят в этом угрозу и воспримут это как повод вооружиться...

С точки зрения Истинной церкви Харриса, Юкинари можно воспринимать как непосредственную угрозу самим их догмам. Сейчас он, возможно, и живет в глуши, но нет никакой гарантии, что однажды он не придет в церковь обнажив клыки.

— Другими словами, простое обладание силой делает тебя частью этого движения, нравится тебе это, или же нет...

В данный момент не имело никакого значения, преследовала ли церковь Юкинари, или же нет. Церковь никогда не увидит в человеке, с его желанием автономии, ничего кроме угрозы.

— Юкинари, какими бы ни были твои личные идеалы, если не хочешь сгнуться под чуждыми идеалами и убеждениями, то должен обладать силой. По меньшей мере такой же, как и враг, с которым тебе предстоит столкнуться, в противном случае будешь поглощен.

Именно поэтому ему нужно было мобилизовать все боевые силы, которые он только мог собрать во Фридланде, во что бы то ни стало. Но, также, это означало отправку на войну Берты, Фионы и простых городских жителей.

— Не очень-то мне и хочется это делать... - он глубоко вздохнул и повесил голову. Может быть с его стороны было слишком оптимистично не задумываться о будущем, когда он убивал церковников в отместку за Ирину. Но сейчас у него не было никакого желания идти и убивать. Все, чего он желал - защитить тех, кто его окружает.

Но Вероника оставалась непреклонна:

— Вообще-то, не имеет никакого значения, чего хочешь ты. Если ты этого не сделаешь, то когда-нибудь, кто-то возьмет над тобой верх, - внезапно в ее голосе проскочили нотки молодой девушки, с израненным сердцем. - Мне следовало бы знать это. Именно так я потеряла отца и

дом.

Юкинари не мог возразить. В своей прошлой жизни он частенько ощущал собственную беспомощность. Он не знал, что произошло с Вероникой, но что бы это ни было, оно не помешало ей дожить до этого дня.

— Если ты хочешь говорить с ними, - бесстрастно сказала Вероника, - то сперва заставь приползти на коленях. В противном случае, тебе не следует ожидать, что тебя будут слушать другие.

§

В городе Алдрейл царило напряжение.

Два корпуса Ордена Миссионеров из трех, расквартированных здесь, готовились к отправке. Они явно не готовились к культурной экспедиции. Они собирались на войну. Они явно обсуждали врага и готовились выступить против него. А если одновременно выступали два корпуса, то стоило ожидать немало жертв.

Две из трех статуй Святого хранителя, возвышавшиеся на городской площади, проходили техническое обслуживание, чтобы отправиться на поле боя. Жители Алдрейла наблюдали за происходящим со смесью ужаса и смирения, спеша мимо, опустив взгляды.

— Восьмой корпус миссионеров атакует Фридланд с фронта, - стоя на фоне возвышавшихся статуй, Анжела Жиндель обращалась к девятому корпусу. - Что касается девятого корпуса, то мы пойдем окольным путем через горы, чтобы заключить их в клещи. Кроме того, поскольку капитан Бейтсон еще не пришел в себя, на поле боя командовать буду я, лично. Есть возражения?

Рыцари девятого корпуса молчали. Некоторые кивнули в знак преданности Анжеле, стоило той осмотреть подразделение, но никто не покачал головой. Так или иначе, а она была вице-капитаном, и именно она принесла известия о том, что происходит во Фридланде. Учитывая ее владение ситуацией, не было никого более подходящего для командования, и никого, кто хотел бы руководить битвой, призванной исправить беспорядок, устроенный шестым корпусом.

— В таком случае, я отдам подробные указания. Начиная с первой эскадрильи...

Удовлетворенно кивнув, Анжела указала на открытую карту, лежавшую перед ней на столе, и начала давать объяснения действий каждой эскадрильи своего корпуса.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/7286/872196>